

Это худший день на свете. Из всех плохих дней, которые пережила Люсьен до сих пор, это может быть один из худших, намного превосходящий изнурительные дни тренировок в цитадели Облачного Ордена.

Во-первых, она встала не с той стороны кровати, в то редкое утро, когда девушка проснулась в плохом настроении. Всё благодаря игре с выпивкой, в которую она сыграла вчера вечером с некоторыми из своих друзей, поскольку сегодня должен был быть выходной, и в результате у неё похмелье.

Конечно, это сделало её довольно вспыльчивой, поэтому, когда она пошла выпить, девушка случайно огрызнулась на командира, когда он её приветствовал. Итак, командир ей не нравился, но обычно Люсьен сдерживала свою неприязнь. В то утро всё было по-другому, когда у неё болела голова и была бессонная ночь, так что вспыльчивость взяла верх.

Из-за этого в качестве наказания ей было поручено в последнюю минуту выполнить это короткое задание в выходной день. Ну, это должно было быть короткое задание... в конце концов, сколько времени потребуется, чтобы сопроводить кого-нибудь от ворот города до церкви, верно? Верно?

Неверно.

Она посмотрела на человека, идущего рядом с ней, на невинную девушку, которая была совсем не похожа на неё. Маленькая девочка, которая выглядела так, будто всё ещё была бы стажером, будь она в Облачном Ордене, едва доходила до плеч Люсьен. По общему признанию, Люсьен была высокой для женщины, но эта девушка всё ещё выглядела слишком маленькой, чтобы быть такой нелюбимой.

Вместо того, чтобы наслаждаться выходным днем, ей пришлось повсюду сопровождать эту маленькую девочку.

Она не понимала, как эта девушка могла так раздражать, когда так ласково вела себя по отношению к более высокой нежити - Кагрисс. Они говорили и смеялись, а малышка указывала на вещи и знакомила с ними высококую. Это было похоже на пару матери и дочери, но роли поменялись местами.

Кагрисс казалась намного милее, но она также только повиновалась или слушала Камиллу, а это означало, что Люсьен пришлось иметь дело с маленьким зомби.

Люсьен вздохнула. Почему это должно было с ней случиться? Она просто хотела выходной. О чём вообще думала церковь, впуская эту нежить в город, не беспокоясь...

Они шли уже минут десять, а Люсьен уже тошнило.

Это было не из-за самой ходьбы, потому что она это нравилось. Пока девушка была одета в полный латный костюм, заколдованные драгоценные камни, встроенные в ее доспехи, следили за тем чтобы она не перегревалась, и у неё было достаточно маны, чтобы поддержать это на целый день похода.

Но по крайней мере для марша была четкая цель. Цель, к которой нужно стремиться. В отличие от этого случая, где они, казалось, бесцельно бродили по улицам. Для неё, как для человека, которая считала себя целеустремленным, такое блуждание было пыткой.

Наконец, горящий фитиль, достиг конца шлейфа, когда Люсьен побежала вперед и встала на пути маленького зомби, заставив их двоих остановиться и с любопытством взглянуть на неё.

Маленькая зомби склонила голову с восхитительным выражением лица. От Камиллы это движение показалось издевательским.

- Да? - спросила она своим невинным тонким голосом.

- Я больше не могу этого делать. Куда ты собираешься? - спросила Люсьен. - Ты хоть знаешь, куда идешь?

Девушка моргнула.

- Конечно я знаю. Однако я решила сделать небольшой крюк, чтобы показать Кагрисс всё вокруг. Что-то не так?

- Конечно не так! - захотелось крикнуть Люсьен.

Но если подумать, у Камиллы действительно не было причин торопиться. Люсьен была единственной, кто спешила. Она неохотно встряхнула её.

- Но я думала, ты хочешь, чтобы я пошла с тобой, чтобы показать нам, где ты собираешься остановиться... чтобы мы могли найти тебя позже?

- Я ещё не решила. Решать, где остановиться, приходится в сумерки, верно? День только что начался, и это не значит, что у нас много багажа, который мы не хотим брать с собой...

Люсьен не слышала остальных слов Камиллы. Она чувствовала, что её разум и здравомыслие ускользают. Целый день с этой злой маленькой девочкой?

Целый день работы в тот день, что должен был быть выходным?

Ни за что.

Но она была храмовником, и приказы командира были абсолютными и неприкосновенными, если только они не нарушали законы. Ни один известный закон не защитил её и не запрещал нынешние действия.

Воспользовавшись тем, что девушка не могла видеть лицо через шлем, Люсьен закрыла глаза, открыла рот и беззвучно вскрикнула о своём разочаровании, прежде чем сделать глубокий вдох и отступить в сторону, позволяя обоим не живым продолжить свой путь.

Но они этого не сделали. Что ж, хорошенькая и зрелая шла впереди, но остановилась, когда поняла, что малышка не идет за ней. Вместо этого Камилла продолжала смотреть на Люсьен, и девушка почувствовала, как взгляд вампирши прожигал в её шлеме дыру.

- Чт... что ещё? - потребовала она ответа, слегка отвернувшись, пытаясь избежать пристального взгляда маленькой нежити.

- Даже если ты так на меня посмотришь, я всё равно буду следить за тобой весь день. Если я этого не сделаю, то, может быть, ты что-нибудь сделаешь.

- О, меня это не интересует, - сказала Камилла, махнув рукой.

- Просто как-то душно смотреть, как ты передвигаешься в этом доспехе. Разве это не сложно?

Вот зачем зомби на неё пялятся? Что ж, имело смысл, что они не...

- Я имею в виду, что тебе не будет жарко благодаря ледяному кварцу, но разве он не устаёт? Там не очень приятно находиться.

- Знаешь о...

А? Хм? Как она узнала о ледяном кварце? Собственно, почему она вообще знала, что он называется ледяной кварц? Насколько Люсьен знала, только храмовники называли голубой драгоценный камень, добытый ими ледяным кварцем. Почти все, включая продавцов, которых они используют для поставки камня, называют его ледяным аквамаринным осколком или, для краткости, аква-осколком, что не имеет смысла.

Теперь, когда Камилла упомянула об этом, в доспехах стало как бы душно. Было такое ощущение, что она не могла дышать, несмотря на то, что раньше могла делать это хорошо. Её кожа головы покалывало там, где волосы касались шлема, и, несмотря на приятное успокаивающее ощущение прохлады, пронизывающее всю её броню, спина зудела из-за набивки.

И теперь, когда она начала это чувствовать, девушка не могла перестать думать о том, как неудобно доспехи ощущались на ней. Неуклюже поеживаясь, пытаясь переставить доспехи так, чтобы они лучше подходили, только чтобы обнаружить, что ничего не помогает, Люсьен подумала, что может сойти с ума, если ей придется проводить весь день в таком состоянии.

Забудьте о худшем дне в её жизни до сих пор – сегодняшний день может оказаться худшим днем в её жизни как в прошлом, так и в будущем, если то, чего она боялась, действительно произошло. К сожалению, судя по слабой улыбке Камиллы, похоже, что она могла бы это сделать.

Люсьен сжала кулаки. Нет, она была храмовником. Что-то в этом роде её не победит. Она просто будет бороться с дискомфортом, как будто у неё было всё остальное!

Внезапно улыбка маленькой девочки-зомби превратилась в нечто наполовину смущенное и наполовину обеспокоенное. В этот момент всё, о чём Люсьен могла думать, это о том, какой трюк на этот раз припрятала девушка в рукаве, чтобы помучить её.

Девушка огляделась. Однако теперь, когда солнце уже полностью взошло, бродило так много людей по улицам, что её обзор был постоянно заблокирован другими пешеходами, которые делили с ней улицу. Лицо нахмурилось, и Люсьен напряглась, опасаясь, что девушка может сделать что-нибудь радикальное.

Однако вместо того, чтобы наброситься, как Люсьен думала, девушка-зомби просто повернулась к Кагрисс и с глубоким румянцем потянулась к ней.

- Не могла бы ты поднять меня, пожалуйста?

- Конечно, - сказала Кагрисс, её голос был таким же безмятежным и красивым, как всегда, хотя легкий румянец залил довольное лицо девушки, что сделало её еще более завораживающей, чем раньше.

Глядя на то, как они поступали по-человечески, и на отсутствие ауры нежити вокруг пары, Люсьен с трудом могла поверить, что они были нежитью.

Что, если кто-то пробрался и заменил людей, за которыми она должна была следить? Хотя она знала о репутации зомби класса рыцарь, Люсьен не могла не сомневаться в себе.

Когда Кагрисс подняла Камиллу, усадив девушку на руку так, чтобы глаза маленькой зомби были немного выше, Люсьен снова возникла иллюзия, что она смотрит на пару матери и дочери.

Быстро оглянувшись, Камилла кивнула.

- Теперь ты можешь меня опустить!

- Уверена ли ты? Я могу продолжать носить тебя, - сказал Кагрисс. Нежелание было очевидно в её голосе, но Камилла покачала головой. Когда маг немного нахмурилась, опуская девушку, вампирша наклонилась и поцеловала Кагрисс в лоб прямо в тот момент, когда та выпрямлялась.

Её хмурое выражение лица озарила улыбка.

Тем временем Люсьен вздохнула про себя, наблюдая, как эти двое снова демонстрируют свою привязанность друг к другу. Как будто они хотели, чтобы весь мир узнал об их любви друг к другу. Однако, было возможно, что они на самом деле не обращали внимания на всё вокруг, когда были в своём собственном мире.

К счастью, Камилла быстро двинулась, казалось бы в случайном направлении, но её шаги были полны уверенности. Возможно, она увидела что-то интересное с более высокой точки зрения?

Девушка-зомби была такой аномалией, что Люсьен с трудом пыталась предсказать её действия. Частично это было, несомненно, из-за несоответствия между внешностью Камиллы и её действий, усугубляемой тем, что вампирша иногда действовала в соответствии со своим кажущимся возрастом.

Когда Люсьен подумала о том, чтобы провести целый день с кем-то вроде них, она испустила ещё один тихий вздох, прежде чем погналась за дуэтом нежити, пытаясь держать их в поле зрения.

<http://bllate.org/book/13975/1228952>